

Тилшуносликнинг исталган парадигмасининг, у анъанавий бўладими, замонавий бўладими, ўрганиш объекти тилдир. Модомики, прагматик лингвистика ёки лингвистик прагматика тилшунослик йўналиши сифатида қаралар экан, унинг ўрганиш объектини лисоний бирлик ва структурадан иборат системадан кидирмоқ лозим.

Диалектик нуктаи назардан серкирра мохиятли мулоқот тизимиға икки томондан ёндашиш мумкин. Унинг бир томони мулоқот вазиятининг қандай лисоний воситалар асосида эканлиги бўлса, иккинчи томони мавжуд лисоний бирликларнинг мулоқот вазиятига ҳосланиши муаммосидир. Шу нуктаи назардан прагматик йўналишнинг тадқиқ объектига икки хил ёндашув юзага чиқади:

- а) «мулоқот системаси → лисоний система»;
- б) «лисоний система → мулоқот системаси».

Биринчи тамойилга кўра, тадқиқ объекти сифатида мулоқот системаси, тадқиқ предмети сифатида эса лисоний система намоён бўлади. Тилшунослик учун эса ҳеч қачон мулоқот системаси ва лисоний система

зиддиятида мулоқот системаси тадқиқ объекти сифатида биринчи даражада аҳамият касб этиб, лисоний системанинг ўрни иккинчи ўринга туширилиши мумкин эмас. Таъкидлаш лозимки, мулоқот системаси ёки лисоний системани «мулоқот системаси → лисоний система» тамойили асосида ўрганишни мутлақ инкор этиш ниятида эмасмиз. Аммо ҳар бир ҳодисани ҳолис номлаш тамойилига кўра, «мулоқот системаси → лисоний система» тамойили асосидаги ёндашувни лингвистик прагматика (яъни тилшуносликнинг прагматик соҳаси) эмас, балки прагматик лингвистика (яъни прагматиканинг тилшунослик соҳаси) атамаси билан юритиш ва мантиқан нолингвистик соҳа сифатида қарамоқ лозим.

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, бугунги кунда тилшуносликнинг жадал ривожланаётган янги соҳалари қаторида лингвопрагматиканинг тадқиқ объекти ва предмети тўғри идрок этиш ҳамда шу асосда унинг тадқиқ методологиясини танлаш катта аҳамиятга эга.

Адабиётлар

1. Ахманова О.С., Магидова И.М. Прагматическая лингвистика, прагмалингвистика и лингвистическая прагматика. // Вопросы языкознания. №3. – М.: 1978. – С.46.
2. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: ЎЗМЭ, 2008. 286-б.
3. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, филологии, искусства. – М.: «Наука», 1971. –С. 336.
4. Сусов И.П. Семиотика и лингвистическая прагматика. // Язык, дискурс и личность. – Тверь: 1990. – С.125-126.
5. Сухачев Н.Л. О семиотике Ч.С.Пирса. Тройственный знак в универсуме репрезентаций. – СПб.: -М.: «Наука», 2003. - С.50-53.
6. Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. 7-жилд. – Тошкент: ЎЗМЭ, 2004. 164-б.
7. Ҳақимов М. Ўзбек тилида матннинг прагматик талқини: Филол. фан. докт. ... дисс. – Тошкент: 2001. 283-б.
8. Ҳақимов М. Ўзбек тилида матннинг прагматик талқини: Филол. фан. докт. ... дисс. автореф. – Тошкент: 2001. 6-б.
9. Katz J. Propositional Structure and Illocutionary Force. – New York: Crowell, 1977. – P.19.
10. Levinson S. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – P.24.

РЕЗЮМЕ

Мақолада лингвистик прагматика ёки прагматик лингвистиканинг тилшунослик ва прагматикага алоқаси масаласини, уларнинг ўрганиш объектини ойдинлаштириш зарурати, фанда прагматик лингвистика лингвистик прагматикадан фаркланмаганлиги туфайли уларнинг тадқиқ объектларини белгилаш масалалари ҳақида сўз юритилган. Ҳар бир ҳодиса ҳолис номлаш тамойилига кўра таҳлил қилинган.

РЕЗЮМЕ

В статье говорится об отношении лингвистической прагматики или прагматической лингвистики к языкознанию и прагматике, о необходимости уточнения их объекта, а также обсуждаются вопросы определения отличия прагматической лингвистики от лингвистической прагматики в науке. Каждое явление проанализировано по принципу объективного именования.

SUMMARY

The article discusses the issue of linguistic pragmatism or the relationship of pragmatic linguistics to linguistics and pragmatics, the need to clarify the object of their study, the definition of their research objects because pragmatic linguistics in science does not differ from linguistic pragmatism. Each event was analyzed according to the principle of unbiased naming.

ЛЕКСЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ СИМВОЛИКИ ЦВЕТА В ПАРЕМИОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО, УЗБЕКСКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ

И.М.Ходжалепесова – *стажёр преподаватель*

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Таянч сўзлар: мақол, паремиологик бирлик, ранг рамзи, рангнинг белгиланиши, антропоцентрик характеристикаси.

Ключевые слова: пословица, паремиологическая единица, символика цвета, цветообозначение, антропоцентрическая характеристика.

Key words: proverb, paremiological unit, symbolic of colour, colour-denotant, anthropocentric characteristics.

Одной из важных и актуальных проблем современных лингвистических исследований является изучение семантики фразеологических единиц, в частности, пословиц. Пословицы – это афористически сжатые изречения с назидательным смыслом и ритмически организованной формой [5:432]. Несомненный интерес лингвистов к пословицам обусловлен прежде всего тем, что, формируя важнейший элемент духовной культуры, они заключают в себе смысловой уровень, показывают семантику языка и в краткой лаконичной форме сохраняют миропонимание каждого народа. В связи с этим, до сих пор пословицы остаются предметом сосредоточенного внимания отечественных и зарубежных исследователей.

Пословицы, характеризуясь образностью выражения того или иного смысла, свидетельствуют об особенно-

стях образности мышления каждого народа, о способах его метафорического осмысления картины мира, позволяют увидеть образно сформулированную систему ценностей народа и перечень рекомендуемых моделей поведения практически в любых жизненных ситуациях [6:70].

Пословицы представляют интерес в плане своей национально-культурной семантики, ведь в них раскрываются особенности национально-этической природы, общественного порядка, фольклора, художественной литературы, искусства, быта и обычаев разных народов мира. Каждый язык обладает своей сокровищницей паремиологических единиц, как зеркало отражающих историю, культуру, быт его носителей. Пословицы из поколения в поколение передают национальное самосознание и национальный менталитет определён-

ного народа или этноса и становятся важной чертой в образовании картины мира. По этой причине пословицы считаются теми языковыми единицами, которые описывают или раскрывают особенности национального менталитета. Однако пословицы могут вызывать у человека, как представителя определённого этноса, индивидуальные ассоциации и воображения, а также степень восприятия. Это объясняется тем, что в основе образа мира каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем [3:38].

«Пословицы не сочинялись, а рождались. Кто сочинял пословицы неведомо никому. Это сочинение и достояние общее, как и сама радость и горе, как выстрадавшая таким приговором... Пословицы не сочиняются, а вынуждаются силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души; это целые изречения, сбитые в один ком, в одно междометье» [2:7].

М.А.Черкасский считает, что пословица относится к особому надязыковому ярусу, отличающемуся от языковых единиц и неязыковых (музыка) [8:37]. Г.Л.Пермяков относит пословицы к паремиологическому ярусу, который является верхним в иерархии языковых ярусов [7:32].

Пословицы – это жемчужины житейской мудрости, духовное богатство и культурное наследие народа, проверенное на многовековом опыте [1:98].

Основная часть. В сравниваемых языках обнаружены пословицы, содержащие лексемы цветообозначения и раскрывающие разные сферы человеческой деятельности, быта, образа жизни и характера, взглядов на явления окружающего мира.

Символика чёрного цвета в паремиологии может указывать не сколько на цвет, сколько на недостатки человека: *Every bean has its black* – И на солнце есть пятна. Обычно данная пословица употребляется в случае описания недостатков совершенного человека, который, как и все другие люди, может совершить какую-либо ошибку. В узбекском языке выявлен следующий аналог этой пословицы: *Хар бир дуккакнинг ўз қорачиги бор*. Заметим, что в пословице также присутствует семантика чёрного цвета.

Рассмотрим другую английскую пословицу со значением чёрного цвета: *There are black sheep in every flock* – (букв.) В каждом стаде имеется паршивая овца = В семье не без урода. Пословица метафорически указывает на то, что в любом человеческом обществе, будь это семья или профессионально-трудовой коллектив, присутствует человек, который отличается от других какими-либо отрицательными характеристиками и портит общую оценку этого социума. Приведём узбекскую идентичную паремию: *Хар поданинг ўз қора қўйи бор* – В каждом стаде есть “чёрная” овца.

Интересная антитеза цветового спектра раскрывается в английской пословице *Two blacks do not make a white* – (букв.) Два чёрных не создаст белое = Чужим грехом своего не искупишь. На аналогичной антитезе построены узбекские и каракалпакские пословицы: *Қора итнинг уяти оқ итга тегар* – Чёрное всегда пристаёт к белому. В каракалпакском языке, напротив, высказывается другая идея: *Аққа қара жоқ, қараға шара жоқ* – Чёрное к белому не пристанет. Заметим, что в приведённых примерах под семантикой чёрного и белого цветов скрываются два противопоставления: плохое и хорошее или зло и добро. Отсюда следует, что в картине мира носителей сравниваемых языков такое восприятие чёрного и белого цвета одинаково.

В английском языке особую популярность приобрела пословица *The devil is not so black as it is painted* – Не

так страшен чёрт, как его рисуют. У данной пословицы нет узбекского и каракалпакского эквивалента. Встречаются пословицы с цветообозначениями, происшедшими из названий драгоценных металлов: *Kill the goose that laid the golden eggs* – Убить курицу, несущую золотые яйца. В данной пословице речь идёт о компоненте *golden* – золотой, золотистый, в основе которого лежит слово *gold* – золото. Популярностью пользуется каракалпакская паремия *Сабыр түби сары алтын* – (букв.) На дне терпения жёлтое золото.

Покраснение цвета имеет положительную оценку в пословицах английского языка, поскольку связано с чувством стыда или совести: *Blushing is virtue's colour* – (букв.) Покраснение – признак совести. В узбекском и каракалпакском языках не обнаружены подобные пословицы. Зато в родственных языках (узбекском и каракалпакском) критикуется покраснение лица молодого мужчины: *Емен деген азаптың ийилгени сынғаны, кызыл жүзлі жигиттің уялғаны* – өлгени – (букв.) Если дуб гнётся, это все равно, что он сломан, если джигит (юноша) краснеет, это все равно, что он умер; *Қизил юзлі йигитнинг қызарғани* – ўлғани. В последнем примере значение красного цвета актуализируется два раза: в первом случае красный цвет указывает на цвет лица: *қизил юзлі*, а в слове *қызарғани* имеется в виду покраснение лица, скорее всего, от стыда.

Следующая английская пословица с семантикой серого цвета номинирует идентичность человеческой натуры в темноте на основе метафоризации зоокомпонента: *All cats are gray in the dark* – Ночью все кошки темны. К пословице подобран узбекский эквивалент: *Қоронғида қора қўринасан, ёруғда – оқ*.

Зелёный цвет часто присутствует в английских пословицах: *The grass is always greener on the other side of the fence* – (букв.) Трава зеленее по ту сторону забора = В чужой каше зёрна крупнее. Пословица используется в контексте сравнения человека своих благ с благами других людей, особенно когда кажется, что у других людей больше и лучше. Обнаружен узбекский аналог этой пословицы, однако без сохранения зелёного цвета: *Қўшининг товуги гоз қўринар* – Соседская курица кажется гусем. Приведём другую английскую пословицу, в которой зелёный цвет обозначает постоянство, жизнестойкость: *A hedge between keeps friendship green* – Стена между друзьями сохранит дружбу навсегда.

Сугубо негативной оценкой обладает английская паремия *Bring somebody's gray hair to the grave* – (букв.) Принести чей-либо седой волос в могилу = Напрасливый чужой век заедает. Пословица обозначает плохое и неуважительное отношение к пожилым людям (чаще родителям). В узбекской и каракалпакской языковых культурах не обнаружены идентичные пословицы, что связано с менталитетом и уважительным отношением молодёжи к старшему поколению.

Останемся на примере пословицы с разделением цветов на хорошие и плохие: *A good horse cannot be of bad colour* – Хорошая лошадь не может быть плохой масти = *Тучи яхшидан чекина*. В основе значения пословицы лежит соответствие красивой внешности и внутреннего содержания. Примечательно использование оттенков «тёмный/светлый» в паремиологических единицах сравниваемых языков: *The darkest hour is that before the dawn* – Самый тёмный час наступает перед рассветом = Нет худа без добра; *Ойнинг ўн беш куни қоронғи, ўн беш куни ёруғ* – В месяце пятнадцать дней тёмных, а пятнадцать – светлых, т.е. после тёмной полосы наступает светлая полоса. Вот прямой каракалпакский эквивалент данной пословицы: *Айдың он беси қараңғы, он беси жарық* – Не всё ненастье, будет и красное солнышко.

В каракалпакской паремиологической картине мира

знание ассоциируется со светлым: *Билимги ерге нур жауар* – (букв.) На землю знаний падает свет.

Следует отметить, что антитеза часто проявляется с цветообозначениями чёрного и белого цветов: *Wash a black amoor white* – Чёрная шерсть от мытья не побелеет = *Қорани ювган билан оқ бўлмас*.

У представителей узбекского и каракалпакского народов ряд пословиц имеет идентичную структуру и семантику: *Жақсы қатын ерин ер қылады, жаман қатын ерин қара жер қылады* – (букв.) Хорошая жена делает мужа мужем, а плохая жена делает мужа чёрной землёй. Узбекский аналог: *Эрни эр қиладиган хотин, қора ер қиладиган хотин*.

В паремииологии сравниваемых языков темнота символизирует печаль, несчастье, а свет, наоборот, наоборот надежду, радость и счастье: *Light shining in the darkness* – Проблеск надежды [4: 207]; *Look on the bright side* – Где надежда, там и проблеск = *Яхши ният, ярим давлат*.

Порой под цветом подразумевается умение различать людей и понимать суть дела: *Blind men can judge no colours* – Слепой не видит не зги. Данная пословица актуализирует своё значение на основе метафорического переосмысления.

Временные промежутки в пословицах также могут передаваться с помощью цветообозначений: *Once in a blue moon* – В кой-то веки = *Куннинг куни бўлганда*. Внезапность чего-либо отражается в следующей паремии: *Out of a blue sky* – Как гром среди ясного неба = *Қутмаган тош бош ёпар* [4:313].

Простота человеческой души отражается в следующей пословице: *The darkest place is under the*

candlestick – На каждого мудреца довольно простоты = *Шам ёруги тубига тушмас*. Достоинство благородного человека актуализируется в пословице *True blue will never stain* – Чести дворянин не кинет, хоть головешка погибнет = *Асл одам ҳеч ўлмас*.

Красный цвет приобрёл особую популярность в английской паремииологии: *Like a red rag to a bull* – Как красное для быка. Не дразни собаку – укусит.

Заключение. Каждый цветовой символ в исследуемых языках может использоваться как отдельное слово, так и в сочетании с другими словами, тем самым формируя фразеологические и паремииологические единицы. Лексемы цветообозначения могут реализовать положительную, нейтральную и отрицательную оценки и активно использоваться в характеристике внешности человека, возрастной категории, внутренних переживаний, психологических реакций на явления и события окружающего мира. Цветообозначения широко используются в указании на профессиональную деятельность человека, его социальный статус и материальное положение.

Лексемы цветообозначения в составе паремий английского, узбекского и каракалпакского языков выражают разные оценки поступков человека, поведенческих моделей, жизненных ситуаций и личностных характеристик. В составе пословиц и фразеологических единиц компоненты с символикой цвета часто реализуют своё значение на основе метафорического или метонимического переосмысления, а также ассоциаций с определёнными цветовыми символами.

Литература

1. Бакиров П.У. Концепт и пословицы. Филология ва маданиятлараро коммуникация: долзарб масалалар ва истикболлар. – Тошкент: 2018. – С. 98-101.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб. 1998. –С. 544.
3. Жалгасов Н.М. Прагматические и лингвокультурологические особенности оценки человека в провербиальных образованиях (на материале английского, узбекского и каракалпакского языков). Дисс. ... PhD по филол. наукам. – Нукус: 2020. –С. 161.
4. Караматова К.М., Караматов Х.С. Proverbs. Мақоллар. Пословицы. – Тошкент: «Меҳнат», 2000. 398- б.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: «Феникс», 2005. –С. 488.
6. Мирзаев Ф. Лингвокультурологическая направленность обучения в языковом вузе. // Тил ва адабиёт таълими. Илмий-методик журнали. – Тошкент: 2017. № 9. -С. 69-70.
7. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремииологии. – М.: 1988. –С.235.
8. Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы. (Пословица и афоризм). Паремииологический сборник: Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М.: 1978. – С. 35-53.

РЕЗЮМЕ

Ушбу мақолада антропоцентрик хусусиятларни тавсифлаш учун ранг рамзи воситасида инглиз, ўзбек ва қарақалпоқ мақоллари таҳлил қилинади. Инглиз, ўзбек ва қарақалпоқ тиллари паремияларидаги ранг билдирувчи лексемалар инсон хатти-ҳаракатлари, ҳуқ-атвор моделлари, ҳаётини ҳолатлари ва шахсий хусусиятларини турлича баҳолайди.

РЕЗЮМЕ

В статье анализу подвергаются английские, узбекские и каракалпакские пословицы с символикой цвета для описания антропоцентрических характеристик. Лексемы цветообозначения в составе паремий английского, узбекского и каракалпакского языков выражают разные оценки поступков человека, поведенческих моделей, жизненных ситуаций и личностных характеристик.

SUMMARY

The present article is devoted to analysis of English, Uzbek and Karakalpak proverbs with symbolic of colour for describing anthropocentric characteristics. Color lexemes in the parems of the English, Uzbek and Karakalpak languages express different assessments of human actions, behavioral models, life situations and personal characteristics.

ТИЛДА ГЕНДЕР ХУСУСИЯТЛАРНИНГ ФАРҚЛАРИ ҲАҚИДА

И.Худайназаров – филология фанлари номзоди, доцент
Муҳаммад ал-Хоразмий номидаги ТАТУ Қариш филиали

Таянч сўзлар: гендер, неологизм, нутқ андазаси, коммуникация, рефлекс, антропология, жинс, нутқий ҳамкорлик.

Ключевые слова: гендер, неологизм, образец речи паттерн, общение, рефлекс, антропология, гендер, речевое сотрудничество.

Key words: gender, neologism, speech pattern, communication, reflex, anthropology, gender, speech cooperation.

Сўнгги пайтларда ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларида гендер тенглиги муаммоларини муҳокама қилиш оммавий тус олди. Касбий, ижтимоий ва сиёсий фаолиятда аёлларга ёки эркекларга нисбатан муносабатни билдириш зарурлигига ҳеч ким шубҳа қилмайди. Бироқ, тилда гендер ассиметрияси муаммоси шу пайтгача фақат тор доирадаги мутахассисларга таниш эди.

Русча "гендер" атамаси, инглизча "гендер" сўзи ҳам дастлаб жуда тор маънога йўналтирилган бўлиб, фақат грамматика соҳасига тегишли бўлган. Янги терминологик маъно пайдо бўлиши билан (ижтимоий-маданий жинсий алоқа) ва гуманитар билимларнинг гендер компонентининг ривожланиши билан жинс ўлчови тил тизимининг барча даражалари учун долзарб эканлиги ва лексик бирликларнинг семантикасининг